

Юнь Фуинь приняла из её рук кубок, без малейших колебаний запрокинула голову и осушила его в один глоток. Терпкое вино скользнуло в горло, обжигая сердце, но всё же временно притупив боль. Они так и сидели на вершине горы плечом к плечу, обдуваемые вечерним ветерком, любуясь звёздами и огнями ночного города, и пили вино кубок за кубком. Больше не было нужды в словах, но эта тишина, разделённая на двоих, заставила застывшее, мёртвое сердце Юнь Фуинь слегка потеплеть.

Вскоре захмелевшая Юнь Фуинь опьянела. Её щёки порозовели, взгляд затуманился. Поддавшись хмельному хмелю, она слегка приподняла подбородок и мягко коснулась губами щеки Ся Хуаинь.

Тёплое касание мгновенно исчезло. Лицо Ся Хуаинь в тот же миг покраснело до самых кончиков ушей. Кубок в её руке даже качнулся. Сердце забило в панике и смятении, а в мыслях пронеслось досадное сожаление: «Знала бы — не давала ей столько пить. И что теперь делать?» Она повернула голову и посмотрела на Юнь Фуинь, которая намертво напилась и крепко спала рядом. Беспомощно вздохнув, Ся Хуаинь всё же не смогла оставить её одну на горной вершине. Не оставалось ничего другого, как осторожно подхватить девушку на руки и, применив лёгкую походку, направиться к своему небольшому дворику.

Вернувшись домой, Ся Хуаинь бережно уложила Юнь Фуинь на свою постель и укрыла одеялом. Глядя на то, как та даже во сне хмурит брови, она почувствовала прилив нежности. Девушка уже повернулась, собираясь пойти отдохнуть в гостевую комнату, но из-за обилия выпитого алкоголь ударил в голову и ей. В глазах заплыло, в голове зашумело. Стоило только дойти до края кровати, как ноги подкосились, и она без сил рухнула рядом с Юнь Фуинь, провалившись в глубокий сон.

На следующий день, двадцать второго марта 024 года Эры Тяньу, утренние лучи солнца пробились сквозь оконную решётку и осветили комнату.

Ся Хуаинь проснулась первой. Открыв глаза, она сразу увидела мирно спящую рядом Юнь Фуинь. Тут же вспомнив события прошлой ночи, она мгновенно протрезвела, резко подскочила на постели, залившись краской, и забормотала про себя: «Конец, всему конец! Я ведь провела всю ночь в постели с девушкой, которую только что встретила! Это же верх бестактности! Нет, нельзя так, нужно срочно вставать!»

Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Юнь Фуинь, она на цыпочках сбежала с кровати и торопливо шмыгнула на кухню, решив приготовить что-нибудь лёгкое на завтрак. В конце концов, раз уж она напоила гостью и они проспали в одной постели, она была обязана полностью за это отвечать.

Вскоре проснулась и Юнь Фуинь. Вчерашнее опьянение позволило ей выспаться на удивление крепко — это был её самый спокойный сон со времён гибели Клана Феникса. Открыв глаза, она оглядела незнакомую комнату: простая и изящная обстановка, наполненная лёгким ароматом вина. Не обнаружив рядом Ся Хуаинь, она тут же ощутила прилив паники и тревоги — ей показалось, что вчерашнее тепло было всего лишь сном.

Она торопливо поднялась и быстро вышла из комнаты. Едва переступив порог, она нос к носу столкнулась с Ся Хуайнь, которая как раз возвращалась с готовым завтраком. Ся Хуайнь планировала разбудить её к столу, но от неожиданного столкновения слегка опешила. Тут же приветливо улыбнувшись, она произнесла: «Ты проснулась? Как раз вовремя, я приготовила завтрак. Умывайся и пойдём есть».

Однако Юнь Фуинь тут же отвернулась, залившись румянцем. Вспомнив вчерашний поцелуй в состоянии опьянения и то, как они провели ночь в одной постели, она сгорела со стыда. Не зная, как теперь смотреть на собеседницу, она решила просто игнорировать Ся Хуайнь.

Ся Хуайнь, глядя на её смущенный вид, нашла это одновременно очаровательным и забавным. Ей ничего не оставалось, как поставить поднос, подойти ближе и начать ласково уговаривать девушку. Пустив в ход и извинения, и успокаивающие слова, она потратила немало сил, прежде чем наконец смогла умиротворить Юнь Фуинь. Беспомощно и с нежной лаской улыбнувшись, Ся Хуайнь бережно подхватила Юнь Фуинь на руки и перенесла на стул у обеденного стола.

Во время еды Ся Хуайнь посмотрела на молча уплетающую еду Юнь Фуинь и не удержалась от вопроса: «Фуинь, судя по твоему наряду, ты не местная жительница Города Хуася. Ты помнишь что-нибудь из своего прошлого? Где твой дом, есть ли у тебя родные?»

Рука Юнь Фуинь, державшая палочки для еды, слегка дрогнула. Она попыталась напрячь память, но в голове зияла лишь пустая темнота, омрачённая смутными, ужасными картинами истребления Клана Феникса. Стоило ей углубиться в воспоминания, как в голове прострелила острая боль. Она покачала головой, и её голос упал: «Я... я ничего не знаю. Ничего не могу вспомнить».

Заметив это, Ся Хуайнь тут же сменила тему и мягко утешила её: «Не можешь вспомнить — и не нужно. Ничего страшного, давай не спеши».

Покончив с завтраком и убрав посуду, Ся Хуайнь снова взяла Юнь Фуинь за руку и с улыбкой произнесла: «Сегодня отличная погода. Давай прогуляемся, походим по Городу Хуася, посмотрим на оживленные улицы — глядишь, от увиденного к тебе что-нибудь и вернётся в памяти».

Юнь Фуинь крепче сжала руку Ся Хуайнь, слегка надавив кончиками пальцев. В её глазах читались зависимость и робость. Подняв голову, она тихо попросила: «Госпожа Ся... послушай... можешь не отпускать мою руку? Мне страшно».

Сердце Ся Хуайнь растаяло. Глядя на испуг в глубине её глаз, она чуть крепче сжала её ладонь, с уверенным взглядом и мягкой интонацией ответила: «Хорошо, не отпущу. Буду держать тебя всегда, куда бы мы ни пошли».

Двадцать второе марта 024 года Эры Тяньу. Утреннее солнце ласково лило свои лучи, покрывая улицы Города Хуася тёплым золотистым напылением. Местные торговцы с раннего утра

расставили лотки, а их зазывающие крики и весёлый смех сплетались в единую живую атмосферу человеческого мира.

Ся Хуаинь вела Юнь Фуинь за руку, неспешно прогуливаясь по оживлённому переулку. Её белые одежды развевались на ветру, а висевшая на поясе тыковка-горлянка для вина легко покачивалась в такт шагам. Время от времени она поворачивала голову к спутнице, и во взгляде её плескалась нежность.

Однако Юнь Фуинь никак не удавалось проникнуться атмосферой. Боль от истребления Клана Феникса тёмной тучей по-прежнему висела над её душой. Все эти пестрые лавки и аппетитные закуски по обочинам дороги не вызывали в ней ни малейшего отклика. Она лишь крепче сжимала руку Ся Хуаинь, давя кончиками пальцев так, словно стоило ей разжать хватку, как единственное тепло в этом мире исчезнет. Вся её фигура излучала нескрываемую тоску и тревогу.

Бесцельно бродя повсюду, они незаметно вышли к воротам оживленного парка развлечений. У входа крутились разноцветные ветрячки, а изнутри доносились волны радостного смеха и веселья, ударяя в лицо атмосферой праздника. Потухший доселе взгляд Юнь Фуинь на мгновение озарился слабым проблеском света. Она остановилась, легонько потянула Ся Хуаинь за рукав и, чуть приподняв голову, с робкой, опасливой надеждой тихо спросила: «Скажи... сестрица, мы можем пойти туда и поразвлечься?»

Она с детства росла в тайной обители Клана Феникса и никогда прежде не видела столь оживлённых мест. Любопытство на дне души пересилило часть горя, но она всё равно боялась отказа Ся Хуаинь, поэтому её голос звучал невероятно робко и осторожно.

Заметив, что у девушки впервые проснулся интерес, Ся Хуаинь почувствовала, как смягчилось сердце, и тут же с улыбкой кивнула, охотно согласившись: «Конечно можем! Раз тебе хочется, пойдём куда угодно, лишь бы ты была счастлива».

Едва договорив, она подвела Юнь Фуинь к кассе, купила два билета, и они вместе шагнули на территорию парка.

В тот же миг, как они ступили в парк, перед Юнь Фуинь словно открылась дверь в новый мир. Её прежде напряжённое выражение лица постепенно разгладилось. Она с любопытством вертела головой по сторонам, а её взгляд скользил по всевозможным аттракционам, искрясь новизной. Вопросы лавиной полились на Ся Хуаинь:

— Сестрица, а что это за высокая штука, которая крутится?

— А вон та извилистая дорожка для чего нужна?

— А вон то цветное и на вид сладкое — его можно есть?

Её голос звучал мягко и мелодично, неся в себе первозданную чистоту человека, еще не познавшего мир, и напрочь смывая прежнюю мертвенную тишину. Ся Хуаинь проявляла поистине ангельское терпение. Держа девушку за руку, она неторопливо и мягко отвечала на каждый вопрос: «Это колесо обозрения, аттракцион для любования пейзажами, его есть нельзя. А то — американские горки, очень захватывающее развлечение. А это уличные декоративные вертушки, их тоже не едят». Её тон был мягким, каждый вопрос она разбирала старательно и без малейшего намёка на раздражение.

Побродив ещё немного, Ся Хуаинь привела Юнь Фуинь к аттракциону американских горок и, глядя на извивающиеся и уходящие в небо рельсы, с улыбкой предложила: «Давай начнем с этого, выглядит очень интересно».

Юнь Фуинь без малейших колебаний послушно кивнула и встала в очередь вместе с Ся Хуаинь. Когда они уселись в вагонетку, сотрудник тщательно закрепил защитные ремни. Аттракцион плавно тронулся. Сначала скорость была умеренной, и Ся Хуаинь даже чувствовала себя легко и непринужденно. Но стоило вагонетке забраться на самую верхушку и с ревом ухнуть вниз, как мощнейшее ощущение невесомости накрыло их с головой. Ся Хуаинь до смерти перепугалась: её лицо мгновенно побелело, пронзительный визг сорвался с горла и прокатился по всему парку развлечений. Всё время поездки она просидела с зажмуренными глазами, вцепившись мертвой хваткой в поручни.

Едва дождавшись остановки аттракциона, Ся Хуаинь обнаружила, что её ноги стали ватными и совсем не держат тело, а сил хватило лишь на то, чтобы сидеть с мертвенно-бледным лицом. Проявив одновременно понимание и нежную заботу, Юнь Фуинь плавно наклонилась и уверенно подхватила потерявшую способность ходить Ся Хуаинь на руки. Та доверчиво прижалась к её груди, всё ещё дрожа от не утихшего испуга. Юнь Фуинь опустила голову и мягким голоском поинтересовалась: «Сестрица, куда мы теперь пойдем развлекаться?»

Немного придя в себя, Ся Хуаинь тихо ответила: «Давай лучше... покатаемся на карусели, она не такая экстремальная».

Юнь Фуинь кивнула, донесла Ся Хуаинь до зоны каруселей и бережно усадила на белоснежную деревянную лошадку. Сама же она быстро подбежала, вскочила на ту же лошадь позади неё и, протянув руки, мягко обняла Ся Хуаинь за талию.

Тело Ся Хуаинь мгновенно напряглось, щёки вновь залились алым румянцем, который распространился до самых ушей. Сердце заколотилось с бешеной скоростью, она молча вцепилась в передние поручни, а в груди запрыгали испуганные птицы.

Под мелодичную музыку карусель плавно тронулась, покачиваясь вверх-вниз и медленно кружась по площадке. Солнечные лучи падали на них двоих, создавая невероятно нежную и томную атмосферу. Прислонившись к груди Юнь Фуинь, Ся Хуаинь постепенно расслабляла задеревеневшее тело, и паника от американских горок понемногу рассеивалась.

Как только катание завершилось, Ся Хуаинь, наконец окончательно придя в себя, попыталась

что-то сказать, но Юнь Фуинь тут же увлекла её за собой, быстрым шагом направляясь к аттракциону «Пиратский корабль».

Корабль плавно раскачивался, набирая всё большую высоту. Ветер свистел в ушах. Юнь Фуинь всю дорогу сохраняла невозмутимый вид — её ясные глаза были совершенно спокойны, ни тени страха, скорее, ей казалось это забавным. А вот прижатая к ней Ся Хуаинь чувствовала, как её сердце колотится о рёбра безумным тук-тук, лицо снова побелело, а руки вцепились в талию Юнь Фуинь. Она вся съежилась в объятиях девушки, мысленно продолжая отчаянно причитать: эта девчонка с виду такая хрупкая и нежная, откуда у неё такая тяга к экстремальным развлечениям?! Да это же чувство невесомости просто сводит с ума!

Всю поездку Ся Хуаинь ощущала себя так, будто тело летит впереди, а душа догоняет его где-то сзади — душа едва не вылетела из тела от страха. После схода с корабля Юнь Фуинь снова подхватила на ручки обмякшую Ся Хуаинь и отнесла её отдыхать в беседку неподалёку. Оперевшись о плечо спутницы, Ся Хуаинь сидела увядшим цветком, в глазах всё еще кружились искры от головокружения, и прийти в себя она не могла ещё очень долго.

Едва отдохнув и вернув хоть каплю сил, Ся Хуаинь почувствовала, как Юнь Фуинь снова тянет её за руку — прямо к входу в комнату страха. Посмотрев на зловещие декорации у входа, приглушённый мертвенный свет и доносящиеся оттуда жуткие звуки, Ся Хуаинь мгновенно покрылась мурашками. Она принялась отчаянно отмахиваться и сопротивляться, а её голос даже задрожал: «Давай не надо, Фуинь, это совсем не весело, слишком уж жутко! Моё хрупкое сердечко такого не выдержит!»

Однако устоять перед искусством девичьих уговоров ей было не суждено. Юнь Фуинь то слегка покачивала за рукав, то хлопала покрасневшими, жалобными глазками — арсенал её способов выпрашивать был бесконечен и никогда не повторялся. В конце концов Ся Хуаинь дрогнула, не выдержав ласкового натиска, и была вынуждена безнадежно кивнуть в знак согласия.

Стоило им шагнуть внутрь комнаты страха, как в лицо ударил леденящий душу холод. Тусклый свет то вспыхивал, то гас, вокруг клубился жутковатый туман, а в ушах раздавались пронзительные рыдания и тяжёлые шаги. Атмосфера ужаса сгустилась до предела, заставляя Ся Хуаинь содрогаться от отвращения и подсознательно натягивать каждую жилку.

Юнь Фуинь же крепко обхватила правую руку Ся Хуаинь, прижавшись щекой к её плечу. Впрочем, делала она это вовсе не из страха — ею двигало лишь простое желание прижаться к человеку рядом, жадно впитывая это уникальное тепло и чувство безопасности.

Не успели они пройти и пары шагов, как из угла с диким воплем выпрыгнул актёр в костюме злого духа и бросился на них, размахивая когтистыми лапами. Уровень адреналина в крови Ся Хуаинь взлетел до небес, от страха едва не отбросившей коньки. Не раздумывая ни секунды, она схватила стоявшую рядом девушку и рванула вперёд со всех ног, гонимая единственной мыслью: бежать! Подальше от этой страшной штуки!

Слепо несясь сломя голову до самого конца тёмного коридора и решив, что они наконец в

безопасности, она остановилась, тяжело задышав. Повернувшись, чтобы проверить, в порядке ли Юнь Фуинь, она пригляделась... и с ужасом поняла, что за руку она всё это время тянула того самого страшного актёра-призрака!

На мгновение повисла абсолютная, зловещая неловкость. Ся Хуаинь и актёр уставились друг на друга: ты на меня, я на тебя. Воздух вокруг, казалось, замёрз.

Издав испуганный вопль, Ся Хуаинь инстинктивно высвободила духовную энергию, метнув с кончиков пальцев маленький огненный шар прямым в физиономию актёра. К счастью, тот обладал отменной реакцией и в критический момент применил заложенную в программу комнаты страха способность мгновенного перемещения, едва избежав попадания. Не заботясь ни о чём другом, Ся Хуаинь растворилась в воздухе быстрее ветра, снова скрывшись в каком-то глухом углу. В её потрясенном испугом мозгу внезапно мелькнула озарение: «Ого, а к моему огненному шару, оказывается, можно добавлять эффекты телепортации и самонаведения! В следующий раз при встрече с врагом можно будет сразу вырубать противника!»

Не успела она толком восстановить дыхание, как с потолка на неё рухнул актёр в костюме клоуна и сходу попытался атаковать ладонью. Ся Хуаинь снова бросилась наутёк, в панике потеряв всякую ориентацию и не разбирая дороги. Ситуация полностью соответствовала поговорке: она бежит, клоун преследует, а улететь некуда. Загнав себя в тупик метаниями в панике, Ся Хуаинь оказалась заперта в узком проходе без выхода.

В этот критический момент перед ней внезапно мелькнула тень. Кто-то мягко потянул Ся Хуаинь на себя и прижал спиной к стене, обдав горячим дыханием. Зажмурившись от испуга и решив, что клоун настиг её, она открыла глаза... и обнаружила перед собой холодноватое, но до боли знакомое лицо Юнь Фуинь.

Тут же подбежавший клоун-актёр замер на месте, увидев эту сцену. Поспешно замахав руками, он с понимающей улыбкой пробормотал: «Ой, простите-простите, я ничего не видел! Продолжайте, я вам не мешаю, ухожу-ухожу!» С этими словами он дал драла, мгновенно растворившись в темноте коридора.

В комнате страха остались только они двое. Атмосфера мгновенно стала тихой и многозначительной. Глядя на всё ещё не отошедшую от шока Ся Хуаинь, Юнь Фуинь постепенно сменила ясность взгляда на лёгкую обиду. Её голос зазвучал с ноткой горькой жалобы и печали: «Сестрица, разве ты не говорила перед этим, что не отпустишь мою руку? Почему же ты только что убежала одна, бросив меня позади...»

Сердце Ся Хуаинь испуганно ёкнуло. Сначала она попыталась оправдаться с видом оскорбленной правоты: «Нет, я просто... я просто испугалась и случайно схватила не того». Но стоило ей взглянуть на всё более расстроенное лицо Юнь Фуинь, как её собственный голос стал стихать, пока совсем не сошёл на нет. Отводя глаза, она уже не смела смотреть на девушку.

Заметив это, Юнь Фуинь подалась чуть вперёд. Расстояние между ними сократилось настолько, что их дыхание смешалось. С деланно-жалобным взглядом, преисполненным абсолютной

привязанности, она тихо проговорила: «Но мне было так больно, когда сестрица меня бросила... Не хочешь ли ты загладить свою вину передо мной?»

Не успев толком подумать, Ся Хуаинь едва заметно кивнула. Стоило ей произнести: «Конечно, нужно просто...», как фраза оборвалась. Юнь Фуинь слегка приподняла подбородок и прямо в губы накрыла её поцелуем.

Мягкое прикосновение настигло врасплох. Ся Хуаинь мгновенно окаменела, вытаращив глаза. Голова опустела, щеки залились ярким пламенем, тело вмиг потеряло всю твердость. Лишённая сил сопротивляться, она могла лишь пассивно принимать этот пропитанный нежностью и привязанностью поцелуй.

Целых тридцать минут спустя Юнь Фуинь наконец соизволила разомкнуть губы. Глядя на зацелованную, млевшую от слабости Ся Хуаинь с туманным взглядом, полным безграничной заботы, она вновь уверенно подняла её на руки и шаг за шагом вынесла из зловещей комнаты страха.

Когда солнечные лучи снова окропили их фигуры, Ся Хуаинь понемногу вернула способность соображать. Её щеки всё ещё пылали, и, желая заглушить охватившую её смуту, она робко предложила: «Фуинь, давай... давай прокатимся на колесе обозрения».

Не имея возражений, Юнь Фуинь молча кивнула. Бережно неся её на руках, она подошла к аттракциону и вместе с ней шагнула в кабинку.

По мере того как колесо медленно поднималось вверх, красоты парка развлечений открывались как на ладони: оживленные толпы, разноцветные аттракционы, зелёные насаждения — всё просматривалось целиком. Сидя в кабине, Юнь Фуинь случайно подняла глаза и заметила в проплывавшей мимо верхней кабине парочку, которая крепко обнималась и целовалась в момент, когда колесо достигло пика.

Её взгляд шевельнулся. Повернув голову к Ся Хуаинь, которая спокойно созерцала пейзажи вокруг, она задумчиво и тихо спросила: «Сестрица, а есть ли какой-то особый смысл в поцелуях на самой вершине колеса обозрения?»

Опомнившись, Ся Хуаинь задумалась, пытаясь припомнить ходившие в народе слухи, и тихо ответила: «Кажется... влюбленные, поцеловавшиеся на самой вершине колеса обозрения, останутся вместе навсегда и никогда не расстанутся».

Юнь Фуинь молча повторила про себя эти слова, и её взгляд стал донельзя серьёзным: «Останутся вместе навсегда...»

Она накрепко вбила эти слова себе в сердце. После гибели Клана Феникса Ся Хуаинь оставалась для неё единственным теплом и единственной опорой в этом мире, и она желала лишь одного — быть с этим человеком рядом вечно.

В тот самый миг, когда кабинка достигла наивысшей точки колеса обозрения, Юнь Фуинь снова подалась вперёд и без лишних слов запечатлела поцелуй. Это движение было совершенно неожиданным.

Тело Ся Хуаинь вновь одеревенело, сердце забилося в бешеном ритме, однако на этот раз она не оттолкнула девушку, а лишь продолжала лихорадочно утешать себя в глубине души: «Ничего страшного, она просто тяжело переживает гибель Клана Феникса, ей просто нужна поддержка, всего лишь утешение...»

Тёплые золотистые лучи пробивались сквозь стеклянные окна кабинки, падая на них обеих и навечно запечатлевая это мгновение нежности в шумном парке развлечений.

Третье июля 024 года Эры Тяньу. Гладкая поверхность Восточного Моря переливалась бликами, а кристально чистая вода казалась бескрайней. Солнечные лучи пробивались сквозь толщу воды, преломляясь под ней мириадами мелких световых узоров. Разноцветные морские рыбки сновали среди коралловых рифов, пёстрые ракушки усыпали песчаное морское дно, а повсюду то тут, то там виднелись гладкие нефритовые пластины и янтарь. Всё вокруг дышало присущим только Восточному Морю покоем и изобилием.

Наньгун Шухэн из Города Технологий Воланий Боевых Искусств в одиночку погружалась в пучины Восточного Моря, выполняя порученное Сектой Мо задание по сбору ресурсов.

Город Технологий являлся одним из Трёх Парящих Островов Владений Боевых Искусств. Технологии боевых механизмов и духовной энергии на острове превосходили всё во Владениях Боевых Искусств, а Секта Мо представляла собой самую быстро развивающуюся и могущественную силу Города Технологий. Под её контролем находились передовые и самые невероятные технологические тайные техники, способные производить немыслимое оружие и механический инвентарь. Это было высшее объединение, к которому стремились бесчисленные практикующие.

Сама Наньгун Шухэн была одной из девяти самых выдающихся внутренних учеников Секты Мо. Несмотря на юный возраст, она в совершенстве владела самыми разными технологическими механизмами и оружием ближнего боя. Её мастерство владения мечом модао достигло невероятных высот: удары отличались чёткостью, решительностью, свирепостью и непреклонной мощью, сочетая в себе изящество механических секретов и брутальность боевых искусств. Среди молодого поколения Секты Мо ей не было равных.

Она выглядела исключительно собранной и деловой. Её густые, аккуратные пряди ярко-рыжих волос были завязаны в высокий хвост без единого выбившегося волоска, а чёлка лежала ровно и аккуратно, покачиваясь в такт движениям под водой. Пара чистых янтарных глаз сидела острой, яркой и хладнокровной мыслью, источая присущие исключительно ученикам технологических сект рациональность и решительность. На ней был ладный и практичный костюм боевых искусств оранжевого цвета, с туго затянутыми манжетами и штанинами для удобства подводных маневров. Весь её облик казался лаконичным и заливчатски-бравым; стоило ей появиться где-то, как вокруг начинал витать дух стремительности и бескомпромиссности в делах. Она разительно отличалась от прочих учеников Секты Мо — в

ней не было присущей им механической тугодумости, напротив, в ней сквозила острая, пронзительная аура.

На сей раз она погрузилась в Восточное Море ради сбора чрезвычайно редкого подводного минерала — камня Цяньху. Этот камень обладал мягкой текстурой и содержал внутри чистейшую духовную энергию стихии воды. Он являлся ключевым материалом для создания высокоуровневых технологических механизмов и закалки боевого арсенала в Секте Мо. Рос он исключительно на подводных рифах на глубине более ста метров под поверхностью Восточного Моря, добывать же его было невероятно трудно.

Циркулируя внутреннюю энергию по телу, Наньгун Шухэн активировала жемчужину избегания воды на груди. Тонкий купол света нежно голубого оттенка окутал её со всех сторон, отрезая доступ морской воде и позволяя свободно дышать и двигаться под водой. Держа наготове короткий меч модао, висевший на поясе, она осторожно лавировала между коралловыми рифами, высматривая резким взглядом следы камня Цяньху на подводных скалах.

<http://bllate.org/book/19717/1938985>